

Глава 11. Разрушение Стены

Если бы бабушка Сы и старейшина деревни находились сейчас с Цинь Му, они определённо отругали бы его за то, что он маялся такой дурью и подвергал себя опасности.

В конце концов, голос бога отличался от коллективного голоса девиц в руинах. Бабушка Сы и старейшина считали бы ошибкой использовать песнопение дьявола, чтобы противостоять голосу бога и разрушить стену. Если бы голос бога отреагировал на песнопение голоса дьявола неожиданным образом, в конечном результате Цинь Му мог бы просто-напросто погибнуть.

Вполне возможно, что даже его душа была бы уничтожена!

Тем не менее, ни один из них не мог сейчас донести о подобной опасности Цинь Му, поэтому он не знал о риске.

Как только тот выучил древнее песнопение дьявола, он попробовал его использовать.

Когда его жизненная Ци достигла пространства посреди бровей, голос бога с девяти небес прозвучал как обычно, отбрасывая её. Цинь Му проговорил песнопение дьявола, и оба голоса сразу начали сражаться друг с другом.

Цинь Му воспользовался возможностью сильнее подтолкнуть свою жизненную Ци и заставить её разбить Стену Духовного Эмбриона. Тем не менее, голосу бога всегда удавалось подавить его дьявольское песнопение, тем самым отталкивая его жизненную Ци.

Несмотря на многочисленные неудачи, Цинь Му отказывался разочаровываться и продолжал направлять энергию к “стене”. После сотен неудач его жизненная Ци, наконец, сумел протаранить Стену Духовного Эмбриона.

Однако... она не сломалась. Стена Духовного Эмбриона всё ещё стояла.

«Я не могу использовать всю свою жизненную Ци, когда этот голос так отвлекает меня... — Цинь Му подумал про себя, в какой-то мере понимая, что произошло. — Из-за этого стена не сломалась».

Выяснив проблему, Цинь Му продолжил попытки сломать стену. Спустя множество неудач, он, наконец, сумел вновь ударить по Стене Духовного Эмбриона.

Как и в первый раз, стена не рухнула.

Вскоре после этого ему удалось ударить в третий раз, затем в четвёртый раз, а затем и в пятый раз...

К счастью, изучая медицину и обрабатывая травы у целителя, Цинь Му выработал почти бесконечное терпение. Обработка трав проверяет терпение, знание, зрение и ловкость. Среди этих черт терпение было самым важным. Если человек не был терпеливым, он никогда не смог бы придумать эффективное лекарство.

После бесчисленных неудач, Цинь Му наконец услышал потрескивающий звук, исходящий от места между его бровей.

Этот звук звучал как нежная, небесная мелодия. Несмотря на то, что Цинь Му обладал сильной волей, он не мог не взволноваться.

Трещина в форме молнии появилась на Стене Духовного Эмбриона.

Стена Духовного Эмбриона была невидимой, поэтому её можно было только почувствовать, но не увидеть.

В тот момент, когда появилась трещина, луч света в виде молнии засиял от его лба.

Когда это случилось, у Цинь Му возникло чудное чувство.

Если человек закрывает глаза, он погружается в абсолютную тьму. Он не увидит пространство между его бровями, Божественное Сокровище Духовного Эмбриона или Стену Духовного Эмбриона...

Но если жизненная Ци создаёт трещину в Стене Духовного Эмбриона, боевые практики видят, как луч света в форме молнии исходит из темноты. Как только это происходит, они начинают видеть свою Стену Духовного Эмбриона.

Цинь Му не только видел свою Стену Духовного Эмбриона, он даже мог видеть Божественное Сокровище Духовного Эмбриона через зубчатую трещину.

Оно излучало интенсивный, яркий свет. Этот сверкающий свет и насыщенная жизненная Ци пробивались сквозь трещину и сливались с жизненной Ци за пределами стены.

Жизненная Ци по ту сторону стены была намного чище и сильнее, чем та, что Цинь Му смог вырастить в себе за всё это время. Однако они были похожи, так как обе не имели никаких атрибутов.

Цинь Му твёрдо верил, что жизненная Ци, которую он развивал, исходила от его Тела Тирана... Поэтому он прекрасно понимал то, что она лишена атрибутов.

Помимо жизненной Ци, что-то более мистическое скрывалось внутри Божественного Сокровища Духовного Эмбриона. Однако, поскольку на стене была только зубчатая трещина, он не мог видеть, что ещё лежит внутри.

Сердце Цинь Му остановилось, когда трещина в форме молнии начала закрываться. Стена Духовного Эмбриона, по-видимому, была не такой простой, как он думал. Хотя большую часть времени она имела отчетливую форму, бесформенная энергия, из которой она состояла, была похожа на липкий клей... В результате стена могла восстанавливать себя всякий раз, когда её повреждали.

Никто не смог бы сломать Стену Духовного Эмбриона, не уничтожая её полностью за один раз!

«Моя жизненная Ци всё ещё недостаточно сильна, но чем больше трещин я сделаю в стене, тем сильнее она станет! В конечном итоге она станет достаточно мощной, чтобы полностью сломать Стену Духовного Эмбриона!»

Как только Цинь Му закончил поднимать свой дух, петушье кукареканье прервало его размышления. Звук заставил его сердце дрогнуть, от чего он быстро открыл глаза.

Среди разнообразных зверей вокруг Цинь Му было несколько Голошеих Петухов. Будучи ростом с обычного человека, каждый из них был ненормально большим и пугающим. Их перья были великолепны, но не росли на шее. Это были именно те птицы, которые только что верещали.

Пробудившись от своего транса, Цинь Му пробормотал в осознании:

— Уже почти утро.

В восточном небе начали появляться неуловимые лучи света, сигнализирующие, что рассвет скоро прорвёт себе путь. Было слишком поздно снова пытаться разрушить Стену Духовного Эмбриона.

Хорошо, что он наконец понял, как разрушать “Стены”. Если ему повезёт избежать поимки Цюй и Цин, то у него появится достаточно времени, чтобы разрушить их.

Несмотря на то, что ему удалось сделать всего лишь трещину на Стене Духовного Эмбриона, совершенствование Цинь Му взлетело до такой степени, что он был уверен, что сможет убежать!

— Уже почти утро, — серьёзно проговорил старший брат Цюй.

— Трое наших младших братьев умерли из-за этого маленького дьяволёныша, — холодно ответила младшая сестра Цин. — Их души на небесах не смогут успокоиться, если мы позволим ему скрыться.

Цинь Му встал и потянулся, делая вид, что не слышит их.

Девы на площади продолжали свою ожесточенную борьбу с темнотой, застрявшую в тупике, пока свет и тьма сталкивались друг с другом раз за разом.

Немного погодя снова раздалось кукареканье петуха. Голос тьмы стал чрезвычайно громким и разборчивым, словно говоря, что она стала нетерпеливой. Также раздался коллективный голос девиц, что привело к ошеломительному столкновению между светом и тьмой.

Петух прокукарекал в третий раз и первые лучи солнечного света внезапно пронзили темноту на востоке, освещая собой горные вершины неподалеку.

Солнечный свет настиг вездесущую тьму, заставляя её немедленно отступить, как морской отлив. Тьма отступила так же быстро, как и прибыла, скрываясь за горизонтом всё более быстрыми темпами.

Когда рассветные солнечные лучи коснулись долины, люминесцентная жемчужина начала постепенно спускаться вниз. Прежде чем солнечный свет достиг руин, её радужный свет втянулся обратно к площади.

Когда разноцветный свет исчез, девы снова стали неподвижно сидящими скелетами.

Казалось, что ожесточённая битва, которая длилась всю ночь, была просто сказочным сном.

Ранее Цинь Му уже слышал, как деревенские жители рассказывали о странных вещах, которые происходили в Великих Руинах и о том, насколько они были чудовищными и возмутительными. Однако, увидеть всё это собственными глазами было определённее более ошеломляющим, чем просто слушать истории.

Всякий раз, когда наступала ночь, тьма вторгалась. Лицо тьмы формировалось и воспевало своим загадочным дьявольским голосом. Скелеты в этих руинах каждую ночь превращались в девиц, начиная борьбу между светом и тьмой. Все эти странные события выходили за рамки

понимания обычных людей...

Однако тайны, которые прятались за этими событиями просто ждали, когда люди раскроют их.

Как только стадо разнообразных зверей подбрело к воротам, чтобы покинуть руины, Цинь Му тут же спрятался между ними. У “мирных зверей” было неписаное правило, запрещающее конфликт в руинах, но они, скорее всего, снова станут чрезвычайно опасными, как только окажутся снаружи.

Находясь с другой стороны стада, Цюй взглянул на свою младшую сестру Цин, после чего оба тоже влились в стадо, медленно направляясь к Цинь Му.

Стадо продолжало организованно покидать руины, как вдруг, меч внезапно и в то же время тихо выстрелил в спину Цинь Му. Тот быстро уклонился от удара, в результате чего драгоценный меч почти задел ближайшего зверя.

Неизвестный зверь раздраженно взревел.

— Младшая сестра, не используй свой меч, — воскликнул её старший брат Цюй. — Если мы продолжим раздражать этих зверей, то мы, просто-напросто, умрём здесь!

Его предупреждение заставило Цин спрятать свой меч и запрыгнуть на спину одного из странных зверей. Прыгая от одного зверя к другому, она быстро подобралась к Цинь Му.

Цинь Му завидовал способности Цин превращать свою Ци в нить и использовать её, чтобы контролировать свой меч с десятков метров. Хотя эта способность не была столь же удивительной, как божественное искусство мясника, тем не менее, он нашел её впечатляющей.

Шаги Цин были легкими и изящными, в то время как её платье развевалось в воздухе, подобно розовому лотосу. Из-под этого лотоса её ноги, будто настоящие лезвия, делали удары в сторону Цинь Му.

Техника ударов ногой, которую она использовала, была острой и точной. Каждый из её ударов казался огромным молотом, покрытым шипами, и заставлял окружение гудеть и колыхаться.

Такая техника может легко разрушить огромный камень и даже пробить железную стену!

Глаза Цинь Му оживились, когда он столкнулся с сильными вихревыми ударами Цин.

Думая о своих тренировках, он вспомнил, как одноногий как-то рассказывал ему, что техника ног — “Небесный Расхититель”, никогда не проигрывала ни одной другой!

П.П: Группа перевода — <https://vk.com/club123098211>, на случай удаления с рулета.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/248937>